

"Магия - это искусство, ее можно использовать для улучшения общества, для содействия нашей эволюции или для уничтожения всех нас. Те, кто практикует темную магию, используют ее для удовлетворения собственной жадности, ради узурпации власти, они наслаждаются насилием, испытывают удовольствие, причиняя боль, страдания и смерть. Магия по большей части является вербальной, поэтому в литературе ее называют "заклинаниями", подразумевая, что она применяется с помощью слов... по большей части так оно и есть. Исключение - драконы, им слова не нужны. Нас же мозг опирается на слова и образы, поэтому у нас он работает именно так." - хроники Ролуса, первого архимага.

Зеленая прижалась ко мне, а Белая с любопытством вытянула голову. Я чувствовал нервозность Блэки, когда он двинулся обратно к нам, хотя он все еще пытался держаться уверенно. Золотой, казалось, не понимал серьезности ситуации, его язык свисал изо рта, пока он смотрел на отца с тупым выражением лица.

'Ну, нас защищает отцовский купол, так что с нами все будет в порядке... наверное'. Я пытался придать себе уверенности. Этот рев, вроде бы, отличался от вчерашнего, он казался знакомым.

Я взглянул на возвышающуюся в воздухе фигуру отца, жажда крови вокруг него была такой густой, что я почти мог ее видеть. 'Кто, черт возьми, мог так подействовать на отца?' задался я вопросом.

И словно в ответ на мой вопрос, вдалеке появилась размытая тень. Сначала это была лишь точка на горизонте, но прошло совсем немного времени, прежде чем я смог разглядеть, кто именно был противником моего отца.

Огромный дракон, размером с мою мать, приближался к отцу с невиданной скоростью. Отец не стал сидеть сложа руки в ожидании, взмахнув могучими крыльями, он бесстрашно бросился навстречу своему противнику.

"РАРР!!!"

Их рёв потряс небо, магический щит, возможно, и уменьшил эффект, но он не смог унять бешеный стук моего сердца. Зеленой, похоже, не слишком нравилось происходящее, и она спряталась под моим крылом.

Я же, напротив, с придыханием следил за тем, как два гиганта, заслонившие небо, приближаются друг к другу. Отец вытянул когти, а его противник, серокожая женщина-дракон, ужасно похожая на мою мать, раскрыла пасть, обнажив зубы.

Обе стороны подбирались все ближе и ближе, мое предвкушение росло, и я смотрел на них широко раскрытыми глазами, боясь что-нибудь пропустить. И вот они столкнулись. На секунду мир, казалось, утратил краски, между ними внезапно открылась черная воронка, и обе стороны отбросило назад.

Звук от их столкновения был похож на раскат грома, от которого у меня зазвенело в ушах, затем последовала ударная волна, и на секунду я испугался, что магический щит может не выдержать.

Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди от столкновения, которое, казалось, раскололо сам воздух, но мои глаза неотрывно следили за фигурой отца. Прошло всего мгновение, но я все же успел заметить красное сияние, покрывшее его когти перед самым ударом.

'Он покрыл свои когти маной, чтобы усилить атаку, или он использовал свою энергию?' задался я вопросом.

Ни он, ни серая драконица не получили никаких видимых повреждений, их просто отбросило назад на несколько десятков метров. Темные бездонные глаза отца, казалось, почти горели от гнева, когда он смотрел на свою противницу.

С другой стороны, в ее глазах был заметен игривый блеск. Хотя они были далеко, я все же смутно ощущал колебания маны между ними.

'Они общаются. Но отцу, похоже, не нравится то, что она пытается сказать'.

Его жажда крови, казалось, только усиливалась, а драконица с серой чешуей не сводила с него игривого взгляда. В течение нескольких секунд они смотрели друг на друга, прежде чем папе это надоело: без всяких причудливых дыханий дракона обе стороны бросились друг на друга, используя в качестве оружия свои тела.

На этот раз я смог отчетливо все разглядеть: отец использовал свою энергию, а не ману, для укрепления когтей перед каждым ударом. С другой стороны, драконица с серой чешуей вела себя иначе.

Я с любопытством наблюдал за тем, как из ее чешуи материализовался небольшой щит маны, блокирующий атаки отца. В щите я не ощущал ни капли ее энергии, что означало, что она использует только ману.

Я неосознанно сглотнул. Разве мана не слабее нашей таинственной энергии? Если отец не может пробить ее щит, даже когда она использует только ману, то что произойдет, если она начнет действовать в полную силу?

'Черт, разве это не значит, что она сильнее отца?! Нет, нет, подождите, еще рано судить, бой выглядит равным'.

Мое сердце колотилось в груди, пока я наблюдал за битвой двух гигантов, каждый раз, когда их тела сталкивались, воздух, казалось, раскалывался, появлялось все больше черных зловещих вихрей, от которых дрожали мои чешуйки.

Я неосознанно взглянул на Белую, которая, похоже, была поглощена схваткой, ее глаза

сверкали, пока она изо всех сил пыталась не двигать хвостом. Блэки выглядел не лучше, его когти уже вырыли яму в земле от нервозности. Только Золотой был настроен жизнерадостно: он прыгал вверх-вниз от возбуждения.

Бой, казалось, достиг своего апогея, обе стороны двигались с такой скоростью, невзирая на свои огромные тела, что невозможно было уследить за ними невооруженным взглядом.

Они превратились в сплошные размытые пятна, звуки их столкновений и ударные волны уже давно сравнивали с землей окружающий лес. Невредимым оставался только тот участок, где мы находились, внутри магического щита отца.

Как раз в тот момент, когда я подумал, что все скоро уляжется, еще один рев, раздавшийся позади нас, сотряс землю, заставив дуэт распасться: в глазах серокожей драконицы впервые появилось неприязненное выражение, когда она вгляделась в даль, а отец, казалось, наконец-то смог обуздать свою жажду крови.

Я обернулся, чтобы посмотреть, кто этот новоприбывший, от неожиданности мои глаза округлились.

'Мама?!'

<http://tl.rulate.ru/book/68092/2478445>